

Глава 114: Увидим, как ты мяукаешь

Операцию Пан Хуа сегодня действительно сделал хорошо, все прошло гладко. Прежде всего, он был очень хорошо подготовлен перед операцией. В отличие от многих пациентов, которые боялись тратить деньги на больничные расходы, президенту Хану не нужно было платить даже аванс. Он посещал врача в провинции непосредственно в больнице при оплате бюро медицинского страхования. Более того, президент мог использовать и другие виды услуг, кроме тех, которые были в каталоге медицинского страхования. При его лечении можно было использовать различные обследования, кроме тех, что были в списке услуг медицинского страхования. Плюс доктору Хуа предоставили полные данные медицинских осмотров за последние годы, Ксяоти ознакомился со всеми результатами обследований, и Пан Хуа настолько тщательно все изучил, что можно сказать, что он полностью знал состояние президента Хана.

Во-вторых, тело президента Хана было в очень хорошей форме. Несмотря на то, что Президент Хан был с большим животом и не очень здоровым из-за пожилого возраста, но его физическое состояние было очень хорошим. В целом, его кровь, его внутренние органы и иммунная система были в норме, что обеспечивало ему хорошую переносимость операции, как в любом другом типичном случае. А врач больше всего имел дело с типичными случаями.

У какого-нибудь прокаченного спортсмена, у которого была жизненная емкость легких 10 000 мл, гемоглобин 160 г/л и сердцебиение 40 уд/мин, могли бы возникнуть на операционном столе, независимо от того, в какой он форме, после разреза, сильное истощение и потение. В таких случаях надо было на всякий случай готовить в несколько раз больше расходных материалов для мышц.

В сравнении с таким случаем, операция президента Хана была намного проще.

То, что Пан Хуа предполагал до операции, выглядело именно так во время и после. Исключением был лишь момент, когда его разрезали электрическим ножом, крови было немного больше, и в этом не было ничего плохого.

Конечно, самый главное и важное, что знания и опыт Пана Хуа сыграли свою ключевую роль.

В этом году он провел десятки крупных операций в Японии и вернулся в Китай, чтобы выполнить еще десятки других операций. Его количество операций на руках само по себе было сопоставимо с количеством операций, проведенных хирургами-ортопедами в некоторых небольших третъесортных больницах вместе взятых.

Поэтому сегодняшнюю операцию для президента Хана Пан Хуа считал результатом его накопленного опыта. О такой операции можно было громко заявить в СМИ.

Вспоминая операцию Лин Жаня, которую он видел раньше, Пан Хуа сознательно считал, что даже некоторые незначительные операции по наложению швов необходимо учитывать. Если некоторые его операции по наложению швов несколько уступали по качеству, то не по ключевым этапам операции, которую он только что провел. Лин Жань был лучше, чем он.

Пан Хуа медленно вышел из кабинета, выкурил сигарету и постарался не ранить свою гордость.

- Доктор Пан.

Уэда кричал по-китайски, и его настроение было очень воодушевляющим.

- Доктор Уэда.

Пан Хуа улыбнулся и протянул сигареты, угощая.

- Я не курю.

- Это дым победы.

Когда Пан Хуа вернулся в Китай, у него уже не было такого волнения, как в Японии, он чувствовал себя по-хозяйски и уверенно. Уэда Юнгрен поколебался, но все же взял сигарету, вздохнул дым и закашлялся.

Пан Хуа засмеялся и сказал:

- Пойдёмте посмотрим операцию Лин Жаня.

- Ах, да, вы говорили, что есть талантливый новичок в отделе неотложной помощи, у которого по 8 операций в день, вы про него?

Уэда любопытно спросил. Пан Хуа кивнул. Уэда на мгновение засомневался, неохотно сказав:

- Просто он новичок, если мы пойдем вместе, не будет ли это оказывать на него слишком сильное давление?

Уэда Юнгрен думал, что не потратит время впустую. В конце концов, есть же талантливые новички? 8 операций в день, при том, что эта хирургия не простая и не быстрая, это заслуживает высокой оценки его хирургического мастерства.

Уэда уже видел несколько мощных новичков и их превращение в талантливых студентов, которые направлялись в известные больницы Японии. Оценка же больницы Юнь Хуа в целом была слишком низкая.

История с 8 операциями в день для него была слишком сомнительна.

Пан Хуа все же продемонстрировал необычайную настойчивость:

- Он также накладывает шов на сгибатели сухожилия, хотя он это делает в основном по методу «Танга», но мы же должны в какой-то степени считаться с нашими оппонентами. Как на японском вступительном экзамене, Уэда Юнгрен кивнул и сказал:

- Пойдемте и посмотрим вместе. Вы же уже были на его операции...

- Давайте посмотрим еще раз.

Пан Хуа, много не говоря, потащил Уэду Юнгрен прямо в отделение скорой помощи. Без особых проблем они вошли в операционную отделения скорой помощи, быстро поменяли костюмы и тапочки, помыли руки и пошли искать Лин Жаня в операционной, заглядывая за двери и веселясь.

В третьей операционной Пан Хуа увидел суперкрасавчика и вошел в дверь. Уэда Юнгрен впервые видел Лин Жаня, он задержался у двери на несколько секунд, затем прощупал свою голову и оглянулся.

- Что вы делаете?

Лицо Пан Хуа было обеспокоено. Хотя дверь в операционную была открыта на несколько секунд, что не страшно, но это было непрофессионально. Уэда Юнгрен это понял и быстро вошел, поклонился и извинился, а затем прошептал Пану Хуа:

- Интересно, будет ли засада с камерой, я имею в виду, что по камерам слежения Пан Чжао может постоянно все видеть ...

- Я не видел его здесь сегодня...

Пан Хуа фыркнул.

- Ну, я не говорю, что нас снимали, я просто подшучиваю.

- Я не понимаю, о чем вы говорите.

- Хорошо, этот новый доктор очень привлекательный.

Уэда Юнгрен считал его красавчиком, но не знал, как сказать это слово.

Пан Хуа что-то напевал и не отвечал.

В это же время Лин Жань закончил накладывать швы, посмотрел на них и кивнул в приветствии.

Пан Хуа вежливо кивнул в ответ, чтобы не разговаривать друг с другом.

Лин Жань продолжал смотреть вниз. То, что он сегодня делал - это шов «Танг» поверх резанной раны. У пациента были аккуратно разрезаны сгибатель сухожилия, нерв и кровеносные сосуды. Они были равномерно повреждены, что говорило о серьезной травме сгибателя сухожилия. Видов травм существовало вообще четыре формы: резанная, разрыв, травма от раздавливания и ушиб.

Резанные травмы было проще оперировать, так как они отличались от травм при раздавливании, которые сопровождались частыми переломами. В операции с резанными ранами больше проверялась техника хирурга.

Уэда Юнгрен перешел на противоположную сторону к Лин Жаню, чтобы увидеть травму под безтеневого лампы. Он увидел опытную технику наложения швов и чистую открытую поверхность.

Уэда моргнул, и увидел, что сухожилие указательного пальца зашито нитью, а затем он моргнул снова, увидев еще одну нить. «Хисс.....» - Уэда глубоко вздохнул и спросил Пана Хуа:

- Он действительно новичок?

- Посмотрите на его лицо.

Тон Пана Хуа был равнодушным, но в глубине души он был в шоке.

Он являлся экспертом по швам на сгибателе сухожилия, и он до сих пор не мог забыть сцену операции Лин Жана, которую он видел раньше. В то время Широ Хасимото был доцентом ортопедии в университетской больнице Кэйю ... Уже тогда они уже чувствовали, что операции Лин Жана были невероятны.

Однако, глядя на операцию Лин Жаня на этот раз, в голове Пана Хуа бушевало море мыслей. Больше всего его впечатлила техника наложения швов Лин Жаня. Хотя такая техника наложения швов была все еще невозможна для многих врачей, которых знал Пан Хуа, здесь надо было признать, что Лин Жань великолепно знал анатомическое строение руки. Такие глубокие знания являлись самым неожиданным для доктора. В процессе наложения тангового шва, шов проходил вокруг задней части руки, что позволяло избежать повреждения многих важных нервов, кровеносных сосудов и сухожилий, чтобы не вызвать вторичных повреждений.

В прошлый раз швы Лин Жаня могли заслужить высочайшей оценки, он делал так называемые беспроблемные операции. Но тогда они потратили некоторое время практически впустую, и несколько снизили интенсивность наложения швов на сухожилия. Конечно, шунтирование также являлось нормальной операцией, и Пан Хуа также делал шунтирование. Но ведь нервов и кровеносных сосудов на задней стороне руки было очень много. Поэтому их обход давал огромное преимущество, и Пан Хуа не был уверен в том, что понимает, как проходят нити. На этот раз Лин Жань выглядел, как хирург высокого полета.

Пан Хуа немного слышал о применяемом Лин Жанем способе инъекции с помощью иглы. И каждый раз, когда он пальпировал область перед операцией, у Пана Хуа возникала мысль, может быть тоже попробовать, но вряд ли это возможно. И если бы он не увидел собственными глазами, как все было исполнено в этот раз, Пан Хуа бы не поверил.

Основываясь на своем опыте, включающем почти 300 операций с применением метода «Танг», он не осмелился зайти так далеко...

Лоб Пана Хуа внезапно нахмурился. Он вытащил свой мобильный телефон и отправил смс-ку: «Помогите мне проверить количество выполненных операций Лин Жаня».

Через некоторое время телефон Пана Хуа завибрировал.

Он открыл смс и посмотрел, что там написано. Он обнаружил умопомрачительную цифру, написанную арабскими цифрами сверху: «482 операции».

В текущей операции сначала было сшито само сухожилие, а затем шла работа с анастомозом аневризмы локтевого нерва. Утерев пот, Лин Жань выпрямил шею и дважды слегка покрутил головой.

Маленькая медсестра подошла и с помощью белой марли помогла Лин Жаню протереть лоб, убирая потовые бусинки на его лбу, с улыбкой на лице.

Уэда уставился на эту сцену, и в его голове невольно пролетело бесчисленное количество сцен из школьных мультфильмов, он невольно потряс спиной, как будто сбрасывая напряжение со всех своих нервов.

Пан Хуа, который только что вернулся с учебы из Японии, очень сочувствовал Уэде. В Японии, где конкуренция в области образования была более интенсивной, японские студенты, которые могли быть приняты в медицинские школы или в особенно известные медицинские школы, имели очень скучные и однообразные студенческие дни. Шефу Уэды приходилось проходить некоторые этапы обучения там, и по сравнению с учебой у Хасимото Сиро, возможно, это более раздражало.

Пан Хуа глубоко вздохнул, понимая, как несправедливо устроен мир: врач, который каждый день задерживается на операциях допоздна, мог ли он быть здоровым, сохранять в порядке кожу? Так можно было получить гормональный сбой.

- Хорошо, работа с нейромускульным анастомозом завершена, и мы продолжаем накладывать шов на сгибатель сухожилия ...

Пан Хуа снова был в шоке: «И кто тут теперь говорит - Мяс?»

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1115267>